

18+

Serge Пётров

Я-ПИКАПЕР!

Serge Петров

Я – пикапер!

«Издательские решения»

Петров S.

Я – пикапер! / S. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745728-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мир пикапа — «грамотного» соблазнения — расширяется на наших глазах. Цель главного героя Кости Бащенко — стать пикапером — выводит его на новый уровень существования, позволяющий не только поверить в себя, но и показать другим, на что он способен. А ещё в книге любовь, опасности, страшные злодеи и благородные поступки. «Я — пикапер!» — книга для всех интересующихся практическим применением NLP. Если вы хотите соблазнить кого-то, то покупайте это пособие немедленно!

ISBN 978-5-44-745728-0

© Петров S.
© Издательские решения

Я – пикапер!

Serge Петров

Дизайнер обложки Александр Евладов

© Serge Петров, 2020

© Александр Евладов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4474-5728-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Экстренное секретное совещание

В небольшой, никогда не проветриваемой комнате, единственное наглухо закрытое окно которой выходит на центральную улицу города, в аккурат на местный Арбат, за прямоугольным, с облупленными краями, столом, которые до сих пор делают тысячами различные кооперативы и фирмочки, сидели три человека в штатском, с явно военной выправкой, которая читалась как в позах сидящих, так и во взглядах, коими они изредка награждали друг друга. Их разговор был для непосвященного странен, никак не понятен и поэтому ужасен.

– Он уже постоянно выходит, причем чувствуется его растущий уровень. Если раньше всплеск при входе был огромен, то сейчас почти незаметен... – говорил тот, что сидел напротив окна.

– Так-с, – сказал явно старший по званию, сидящий лицом к обоим, – а отрубать его пробовали?

– Пробовали, – охотно сказал Герман, по привычке расположившийся напротив двери, – не знаю, понял ли он, что это делали структуры, но, когда вырубил его в первый раз, а затем и во второй, он, неожиданно для нас, приноровился и стал выходить иначе, чем мы можем определить.

– Так-с, – взял разговор на себя старший по званию, – если отрубить возможности нет, значит, пора его посетить в натуре.

Присутствующие понурили головы.

– Т-а-а-а-к-с, – повысив голос и обводя испепеляющим взглядом своих подчиненных, набычился шеф, – вы что, его не засекали?

Звенящая тишина.

– Ну, понимаете, Марк Игоревич, – начал оправдываться Герман, – сначала мы не обратили на него должного внимания, частенько ведь проявляются такие, особенно начитавшись Кастанеды, полазят немного и пропадают. Поначалу мы всех отрубали, только заметим скачок... Но вы же сами понимаете, нас в отделе всего трое, поэтому остаются бреши во времени, когда мы не в состоянии проследить все поле, тем более шумов сейчас много стало...

– Т-а-а-а-к-с, – прервал Германа шеф, – значит, мы себе оправдание нашли, да?! А если этот деятель других начнет вытаскивать туда? А если они поймут, что встречаться можно так же, как в реальной жизни? А вы задумывались над тем, какую функцию я выполняю?

– Т-а-а-а-к-с, – правая нога шефа стала подергиваться, это говорило о том, что он сильно нервничает, принимая серьезное решение.

– Т-а-а-а-к-с, засечь как можно быстрее и убрать – хоть в реале, хоть в поле.

Осмотрев каждого немигающим взглядом, шеф рявкнул:

– Выполнять, церберы! И чтобы больше никто не остался незамеченным!

Когда дверь за подчиненными закрылась, шеф устремил взгляд в тусклое окно и в задумчивости проронил:

– Набрали новичков! Наломают дров...

Несколько месяцев до совещания

Костя Башенко, молодой человек, только что окончивший школу и уже поступивший в Архитектурный институт на престижный факультет «Промышленный дизайн», в полудреме лежал на пляже, принимая солнечные ванны. Погода вот уже который день расточала ласки. Стояла знойная жара, и все передовое население города стремилось к близлежащим озерам загорать и плескаться. Газеты настойчиво публиковали статьи о вреде купания в загрязненных водоемах, о вреде ультрафиолета, но все было напрасно. Редкая для Екатеринбурга жаркая погода успешно выгоняла население в лучшем случае за городскую черту, в худшем – к городским водохранилищам. Каких-то двадцать пять лет назад городские водоемы имели совсем другое экологическое состояние. В них водились раки, карпы, и поговаривали даже, что на озере Шарташ имел свою дачу сам Николай Озеров. Но сейчас мало кто об этом помнил, а если и вспоминал, то вскользь, чтобы не успеть сильно расстроиться о давно минувших днях.

Солнце меж тем беспощадно палило. Устав лежать на одном месте, Костя решил подняться, размять конечности и заодно оглядеться. Поправив русые волосы и помассировав слежавшееся лицо, Костя стал рассматривать разношерстное население пляжа.

То и дело поглядывая на мамаш с их смешными малышами, которые веселой гурьбой играли в песке, Костя прислушался к разговору людей, расположившихся неподалеку от него. Разговаривали всего двое, остальные лишь молча слушали, иногда кивая головами, соглашаясь то с одним, то с другим своим товарищем.

– Слушай, бьешься, бьешься над решением этой проблемы, а мысли так в башку и не приходят... И вообще, я не перестаю удивляться: почему мир так устроен, что работать надо? Кто мне скажет? – вопрошал щуплый, со сколиозом, торчащими в разные стороны волосами, бегающими глазами и (тут Костя присмотрелся) с грязными от линяющих носков ногами мужчина лет сорока пяти.

– А как ты себя ощущаешь в этом мире? – спросил сидевший рядом с ним степенный мужчина тех же лет, но с аккуратно остриженными ногтями, прической, стильными очками и, как Косте показалось, дорогими часами.

– Хреново я себя ощущаю! Как я могу себя ощущать, когда зарплаты на месяц не хватает, того не хватает, сего не хватает, – махал руками щуплый, показывая, что ему целого мира мало.

Степенный некоторое время молчал, как будто решал, стоит ли ему развивать этот разговор, но все же, приняв решение, продолжил:

– Работа занимает в нашей жизни большую часть времени, поэтому от того, приносит ли она нам радость или неудовлетворение, зависит, насколько комфортно мы ощущаем себя в этом мире. И если это так, то значительная часть жизни омрачается переживаниями, которые ведут к депрессии и нервным срывам.

– Точно! У меня больничным за больничным. Дома еще ругань постоянно стоит – кому сегодня мыть посуду!

– Вот именно для того, чтобы избежать переживаний, тебе надо поразмышлять о себе, выявить все факторы, которые тебя не устраивают.

– Меня все не устраивает! Все! Что мне о себе размышлять? – продолжал злиться на целый свет щуплый, считая всех вокруг сволочами.

– Ну, размышление о себе – одно из сложных структурных образований в психологической жизни человека. Поэтому необходим правильный подход.

– Правильный подход! Где же его взять – этот правильный подход?! У меня ведь не столько корочек, сколько у тебя! Я нормальный заводской трудяга, каких миллионы! Кому-то ведь надо работать на заводе. Не всем же идти в институты учиться! Тем более как ты – по три раза.

На лице степенного появилась чуть заметная улыбка.

– Существует несколько способов размышлений о себе. Можно сетовать на то, что школа не дала необходимых знаний, а можно успокаивать себя и говорить, что все будет хорошо, что со временем все придет в норму, образуется само собой.

– Ну да! А разве государство не виновато в том, что у нас сейчас такая ситуация? Образование платное, медицина платная, цены постоянно растут...

– Если тебя все же пугают трудности, отнесись к ним так, как древние, которые говорили: «Если мы родились, то самое трудное уже позади».

– Древние...

– Подожди, тебе говорю! Я тебе скажу, почему у тебя ничего не получается. Самая серьезная задача в любом начинании – подавить в себе все ухищрения своего организма. Причем он настолько хитер и изобретателен, что потом, оценивая свое поведение со стороны, только диву даешься, на какие уловки он пускается. Но самое коварное – это мысль «начать все с понедельника». Если она приходит и ты с ней согласился, считай, что заживо похоронил свою идею или дело. Лучше всего достичь сосредоточения путем постановки себя в безвыходное положение, как один известный писатель, который просил своего слугу запирать себя в своем собственном кабинете на целый день, не оставляя себе, таким образом, никакого другого повода, чтобы отвлечься от работы.

– Просил слугу! Бедные мы! И водитель у нас бедный, и дворецкий у нас бедный, кухарка у нас – и то бедная! Бедные мы все, бедные! Я бы тоже попросил слугу, да где ж его взять? Вокруг накопилось столько неразрешенных проблем, что впору идти в сад и, как Ньютон, трясти грушу...

– Тем более что Ньютон тряс яблоню!

Напряженность спала, и оба рассмеялись.

– А знаешь что, – предложил степенный, – я знаю способ, который тебе будет по душе. Ты попробуй сделать так, как сделал Менделеев.

– Это как же?

– А ты просто ложись спать пораньше, и, возможно, тебе приснится решение твоей проблемы, как приснилась ему периодическая таблица элементов, которую он даже и переделывать не стал.

– Да я что – Менделеев? Он один такой.

– Э, нет, дружище! В истории полно примеров – музыканты, исследователи...

– Ладно, хватит меня дурачить. Поспать я, конечно, люблю, но в сказки эти не верю!

– Ну, как знаешь! Тогда пошли купаться!

Косте очень хотелось услышать еще примеров, но спросить он у них так и не решился.

«Очень интересно! – мозг молодого человека усиленно заработал. – Если открытия происходят во сне, значит, он помогает найти решение. Интересно, как? Что-то я не припомню, чтобы мне в последнее время что-нибудь путевое приснилось. Снятся все погони, да ужасы, да прочая лабуда».

Костя повертел головой в разные стороны. Ничего интересного для себя взгляд юноши не выхватил, и он стал собираться.

«Ладно, что-то я, похоже, перегрелся на солнышке, раз думаю об этом. Пойду-ка я домой».

Быстро одевшись, Костя отошел в сторону, чтобы стряхнуть песок с полотенца. Аккуратно свернув, он засунул полотенце в рюкзак и покинул пляж.

Дорога к транспорту лежала вдоль берега. Костя шел, рассматривая отдыхающих в разных позах людей. Его взгляду предстала спящая девушка, одиноко лежащая под солнцем чуть поодаль остальных.

«Дурочка, – подумал юноша, – заснула, сейчас и не заметит, как сгорит. Будет потом неделю ходить красная как рак».

Прошлым летом Костя конкретно подгорел на солнце, и в памяти всплыла картина, как он с горячими слезами снимал и надевал одежду целую неделю.

«Подойти и разбудить ее, что ли?.. Ну НЕТ! Подумает, что пристаю. Или обидится на меня за то, что не дал открытие сделать».

Костя вспомнил услышанный разговор и улыбнулся, представив, что девушка именно этим его и упрекнет.

Меж тем он упругой походкой уходил все дальше и дальше от пляжа.

– А я говорю тебе, Петровна, сон в руку!

Костя был вырван из своих размышлений бабкиной репликой. Он стряхнул с себя задумчивость и с интересом посмотрел вслед двум бабушкам, прошедшим мимо.

«Дважды услышал – иди изучай!» – прокричал внутренний голос юноши.

Следующий день Костя провел в Доме книги. Он долго объяснял консультанту в магазине, литературу какой тематики ищет. Наконец она поняла и с извинениями – так как не могла больше ничего предложить – посоветовала обратить внимание на труды Карлоса Кастанеды.

Косте все же пришлось порядком сосредоточиться на материале, так как найти нужную информацию оказалось для него непросто. Расположившись между стеллажами с книгами, он вдруг заметил: стоило ему только понять, что он вот-вот доберется до сути книги, как тут же его внимание переключалось на внешний мир – то его толкнут покупатели, то он вдруг вспомнит спящую девушку с пляжа, то его взгляд оторвется от книги, чтобы переварить прочитанное, и сразу же зацепится за что-нибудь яркое...

– Я что-то должен вынести из этой книги! – твердо решил юноша. – Не зря же я торчал здесь столько времени!

«...Сегодня ночью ты должен будешь смотреть во сне на свои руки.

Когда я находился в нормальном состоянии осознания, мы почти никогда не касались этой темы. Однако, вспоминая то, что происходило со мной, когда я находился во втором внимании, я обнаружил, что мы возвращались к теме настройки сновидения и обсуждали ее гораздо подробнее. Я, например, высказал дону Хуану все, что думал по поводу абсурдности данного мне задания. В ответ на это дон Хуан предложил мне относиться к заданию как к занятному приключению – своего рода забаве, – а не как к чему-то серьезному и утомительному.

– Всю свою серьезность ты можешь вкладывать в наши беседы о сновидении, – продолжал дон Хуан. – Объяснения всегда требуют глубокого осмысления. Ты можешь быть тяжелым и мрачным – это нормально. Но, созерцая сны, будь легче перышка. Безусловно, практика сновидения требует целостности и серьезного отношения, но качество серьезности здесь несколько иное – это серьезность беззаботного смеха, каким смеется человек, которому не о чем беспокоиться в этом мире. Только при выполнении этого условия искусство видеть сны превращает их в сновидения...»

– Вот оно! – обрадовался Костя. – На этом и закончим.

С этими словами он поставил на место книгу и направился к выходу.

* * *

Хлопнула входная дверь. Костя, нервно сбрасывая с себя кроссовки, запричитал:

– Надоело! Почему я такой чухан? Не могу с девушкой познакомиться. Что мне мешало подойти к ней? «... Я опять стою у стенки, у меня дрожат коленки»?! Достало уже все!

Костя прошел в комнату и плюхнулся в кресло. Просидев мгновение, он снова вскочил и начал ходить взад-вперед.

– Надо признать, что я – ТРУС.

Костя остановился.

– Что мне мешало подойти к ней? Чего я опять так испугался? Что, она меня ударит? Нет. Даже если и вмажет, не убьет. Схватит за горло и выпьет всю мою кровь? Тоже нет. Может, не сразу – и то только после замужества... Хотя лучше бы вмазала, чем посчитала, что я придурак, который подошел и от страха потерял голос и способность выразить свои мысли.

Костя продолжил ходить, потом опять остановился:

– Потому что их, этих мыслей, отродясь не было! Черт!

Костя взялся за голову, запустив пальцы в волосы.

– М-м, ну допустим, я подошел – что я ей скажу?

Костин взгляд упал на кассету недавно просмотренного мультфильма «Подводная братва».

– Здравствуй, папа, я дельфин? Не смешно, если она не смотрела... Да даже если и смотрела, может и не вкурить... Ну и пофиг, зато если вкурит, то оценит.

Тут у него все-таки мелькнула мысль:

– А если набраться более знакомых всем фраз, то шансы повысятся. Точно! Идея! Чё тупить и дома сидеть тихо сам с собою? Так, с чего начнем?

Костя почувствовал, что находится на правильном пути. Откуда-то появилась энергия, которой и в помине не было, когда он, полчаса назад, стоял на остановке и украдкой наблюдал за ОЧЕНЬ для его сердца милой девчонкой. Небольшая родинка над ее верхней губой просто свела Костю с ума. С ним такого никогда еще не было. Ему безумно понравилась эта девушка. Он уже готов был согласиться, что это любовь с первого взгляда!

Костя стоял и наслаждался ею. Девушка, почувствовав внимание к себе, поймала его взгляд, но Костя, испугавшись этого, быстро отвел глаза, густо при этом покраснев. Когда он в следующий раз осмелился поднять их, девушки уже не было: от остановки отъезжали две маршрутки, увозя «родинку» в непонятном направлении.

– Где игрушки-погремушки? – Костя начал доставать свои детские запыленные книжки. – Ну и что? Мне все это перечитывать?

Запал, как обычно, начал пропадать.

– Как же быть? Почему у меня любая идея сталкивается со скептицизмом? Вот груда книг передо мной. И что?

Костя в нерешительности задумался – что же делать дальше?

– Зачем мне детские стишки? Что я, недоразвитый?

Костя не на шутку погрузился в нелегкие мысли.

– Точно – недоразвитый! Зачем я сомневаюсь? Кто недооценит, если все будет в тему и к месту? Только еще более тупая, чем я. А зачем мне такая? Такая мне не нужна! Значит, это и будет неким тестом! Супер! Придумал! За работу!

За окном уже давно стемнело, а Костя все продолжал возиться с кипой разнообразных книг, листая их, читая, то хихикая, то задумываясь и нередко выписывая понравившееся в тетрадку.

«Сон разума рождает чудовищ», – словно выпрыгнула из книги очередная прочитанная им фраза.

Костя вздрогнул.

– Чуть ведь не забыл про сны...

Юноша опасливо озирался по сторонам.

– А похоже, мне и не дадут про это забыть! – У Кости по всему телу поползли мурашки.

– Такое ощущение, будто кто-то специально меня втягивает в это.

– Брр, – Костя поежился от обилия мурашек, ползающих по его телу.

Два месяца спустя

– Не может быть! Родинка!

Костя стоял и не верил своим глазам. Прямо на него шла та самая девушка с родинкой, из-за которой, собственно, все в его жизни и началось.

Сердце снова подозрительно кольнуло.

«Судьба?!»

Ступор.

«Ну, что же ты встал как истукан? – вопрошал он свое застывшее тело. – Давай, действуй!

Уйдет же – и кто знает, когда ты снова ее увидишь?»

Ступор.

«Бум-бум-бум», – сердце приложило все усилия, чтобы вырваться из этого трусливого тела.

«Дважды увидел – иди и знакомься!»

«Это судьба, слышишь, СУДЬБА!»

«Я опять стою у стенки...»

«А что я скажу?»

«А чему ты учился все это время? Ты перезнакомился с половиной города, оттачивая свое мастерство!»

«Зачем я себе лъщу? Да, знакомился. Но со мной никогда такого не было! Все получалось само собой».

«Так, ладно, успокойся. Дыхание твое выравнивается, кровь от лица отходит. Руки уже не дрожат. Я сказал – НЕ ДРОЖАТ! Где можно увидеть свое отражение? А, здесь, в темном стекле кафе. Улыбочка. Не та, не та... Ага – вот эта улыбка! Фиксируем. Контрактура».

«Теперь проверка голоса».

– Ми, Ма, Мо!

«Эта хрипота – мой голос?»

Костя попытался прочистить горло. Откашлялся. Осторожно, чтобы никто не видел, сплюнул. Стало немного легче.

– Волк остался бы жив, если бы не встретил в лесу маленькую девочку в красной шапочке!

– Все, пошел.

«МАМА!!!»

Родинка между тем, не замечая Костю, остановилась у лотка с глянцевыми журналами.

– Привет! Извини, что опоздал – помогал старушке переходить дорогу! Она все упиралась, потом оказалось, что ей совсем в другую сторону надо было.

Родинка удивленно смотрела на Костю, пытаясь понять, может ли она его знать?

– Я рад, что ты на меня не сердись из-за этого.

Улыбка. Быстрый взгляд в ближайшее отражение. Контрактура.

– А мы разве знакомы? Вы, должно быть, ошиблись, молодой человек. Я вас не знаю и поэтому не жду вас.

– Так это же не проблема, – чуть было уже не назвал ее Родинкой, – меня зовут Костя. А тебя?

Юноша как можно дружелюбнее смотрел девушке в глаза.

Родинка дуэль проиграла.

– А почему это вас так волнует?

– Я – пышущий здоровьем молодой человек. Вижу прекрасную, просто обворожительную девушку – ту, о которой мечтал (тут Костя посмотрел ей в глаза так, что не поверить в это было нельзя), и, по-твоему, это не должно меня волновать?

Родинка задумалась, но сдаваться не хотела.

– А меня это не волнует, как вас там всех зовут!

– Как всех зовут, меня тоже не волнует! Даже больше скажу – ничье имя меня не волнует. Только твое!

Улыбка. Быстрый взгляд в ближайшее отражение. Контрактура.

– Каждый встречный так говорит. Надоело уже.

– Ну и гони их прочь!

– А я их и гоню. Только не все сразу понимают – вот ты, например, до сих пор здесь.

– А я же не как все – я ОТЛИЧНЫЙ от других!

Костя сделал ударение на слове «отличный», чтобы оно было определяющим.

– И чем же ты отличен?

«Есть!»

– Я, в отличие от других, белый, холостой и совершеннолетний.

Наконец-то улыбнулась.

– Более того, способен самостоятельно заработать пять сольдо, купить продуктов, сварить суп, помыть посуду, постирать, починить кран и молнию на джинсах.

Сделал недвусмысленный жест, показывая на свою ширинку, будто вот она – починена мною. Типа. Хотя задача, которую он перед собою ставил, была совсем другая: заставить девушку подумать о либидо.

Про то, что способен еще самостоятельно расправить-заправить постель, Костя предусмотрительно промолчал. Рано пока.

– А еще я вышивать могу, и на машинке тоже, – уже голосом Матроскина из «Простоквашино». – А другие на что способны? Папироску стрельнуть да под ноги вовремя сплюнуть!

Улыбка. Быстрый взгляд в ближайшее отражение. Контрактура.

– Поэтому предлагаю не трогать попусту время, а пойти прогуляться вместе или зайти выпить кофе в ближайшее кафе. Вот в это, например. Тем более что оно скоро прославится.

Девушка, оторвавшись от журналов, пристально посмотрела на Костю.

– У меня ощущение, что я где-то тебя видела. Но вот где, никак вспомнить не могу... Что ж, ладно, уговорил, выбираю кафе. Угостишь меня капучино. Кстати, чем же это кафе скоро прославится?

– Тем, что это было первое наше кафе – кафе, в котором мы познакомились.

– Да, кстати, Константин, – юноша протянул руку Родинке, – судя по имени, я верный и постоянный.

– Марина, – девушка дала Косте подержать свою ручку, – судя по моему имени, я по-морскому ветрена.

– Но всегда свежа и маняща тайнами морских глубин и бескрайними просторами, – сориентировался Костя.

– Да, скорее всего, – согласилась Родинка. – А ты зубаст! Со мной еще никто так не знакомился.

– Да, у меня, как у акулы Каракулы, – зубья в три ряда, причем весь первый ряд клыки, второй – клычки, а третий – милые такие клычочки, острые как иголки.

– И много ты рыбы ловишь своими клычочками?

«Упс, да с ней надо сильнее фильтровать свою речь».

– Золотую рыбку встретил только сейчас, и то не я, а она меня околдовала. А так все устрицам попадался.

– Устрицам? И какого же они цвета?

– Не поверишь! Голубого. Я уже сомневаться из-за своей внешности стал. Мучился по ночам от такого осознания. Но тут свершилось чудо! Я встретил золотую рыбку, и она меня спасла! Можно сказать, вырвала прямо из пасти устрицы злобно-голубого цвета.

– А в тебе, кстати, что-то такое есть, что...

– Ну, вот и ты...

– Ладно, не дуйся. Ну, так что, идем?

– Ой, ну да, конечно! Прошу.

Костя галантно открыл дверь перед девушкой.

Ребята прошли в зал. Тихо играла спокойная музыка, царил полумрак. Посетителей почти не было.

– Пойдем за тот крайний столик, – предложил Костя, указывая на уютное местечко в углу зала.

Он специально посадил девушку так, чтобы у самого была возможность иногда смотреть в зеркало для контроля.

Сделали заказ, и Костя принялся дальше опутывать Родинку.

Но не прошло и получаса, как произошло непредвиденное Костей событие. Марина, проследив в очередной раз за Костиным взглядом, задумалась, а потом и загрузила.

– Скоро ученые научатся считывать информацию с предметов. Представляешь, Маринка, сколько будет разбито зеркал?!

Костя, заметив грусть Родинки, постарался использовать воображение девушки по своему усмотрению. Но не тут-то было.

– Думаю, что первым, кто разобьет свое зеркало, будешь ты!

– Это почему же? – насупился Костя.

– Ты как Нарцисс постоянно зыришь на себя. От этого становится противно. Нарцисс тоже не смог оторваться от своего отражения и умер от любви к себе. Я подозреваю, – с особым сарказмом говорила Марина, – что он, одинокий и никому не нужный, держал в своих руках в тот момент!

– Но, Марин, я просто...

– Все! С меня хватит.

Марина встала, не глядя на Костю, взяла свою сумочку и направилась к выходу.

– Надеюсь, ты в состоянии расстаться с двумя сольдо, чтобы расплатиться за столик! – бросив реплику напоследок, она исчезла из виду.

Костя тупо уставился туда, где только что сидела Марина.

– Вот, блин! Отточил улыбку! Контрактура, твою...

Костя перевел взгляд на зеркало. На него смотрела перекошенная улыбкой неудачника физиономия.

– Так улыбаться даже и учиться не стоит. Умею лучше других! Первое место!

Вдруг Костя пересел и положил руку на то место, где сидела Марина. Впитывая ладошкой уходящее тепло, оставленное девушкой, Костя улыбался теперь совсем по-другому.

– Ну, ничего, – успокаивал он себя, – жизнь продолжается. Буду дальше оттачивать мастерство.

* * *

Которую ночь Костя внимательно смотрел на руки перед сном, пытаясь досконально запомнить все линии. Глубоких было не так уж и много, но внимание рассеивалось, не желая

в принципе сосредоточиваться. Его клонило ко сну, и все, казалось, опять будет как всегда: уснет, как сапожник, и опять ночь будет потеряна.

И если со снами у Кости пока не получалось, то с девушками дела обстояли все лучше и лучше. Костя каждый вечер читал разную литературу, которая хоть как-то могла помочь ему в его приключениях, которые он находил уже каждый день и на каждом углу.

– Что я сегодня запомнил? – решил перед сном повторить Костя. – «Любовь делает человека физически и нравственно красивым. Гормоны способствуют оздоровлению кожи, ее очищению от нарывов и разглаживанию морщин, повышают тонус организма, его сопротивляемость и активность. Гормонально здоровый человек всегда жизнерадостен, бодр, весел, полон энергии и желания совершить благие дела». Так, очень хорошо. Завтра же применю.

Повернувшись на бок, Костя сделал страшное лицо и прошептал:

– Я заклинаю себя – во сне вспомнить, что мне необходимо посмотреть на линии своих ладоней! Заклинаю! Черт меня побери!

* * *

– Костя, что с тобой? Ты уже десять минут держишь в руках меню, но, похоже, не прочитал ни строчки. Я... – Она замолчала, боясь произнести страшные слова, которые до боли сжимали ее сердце. Они были знакомы всего три дня, но девушка так привязалась к Косте, прониклась его мировоззрением, что уже боялась его потерять. – Я тебе надоела?

Костя отвлекся от раздумий, секунду соображал, что сказала Изольда, затем спохватился и нежно взял ее тонкую ручку в свои руки.

– Ну откуда у тебя, ласточка, такая мнительность? Стоит мне ненадолго задуматься, как ты тут же делаешь скоропалительные выводы! Просто я размышлял, по какому пути иду в этой жизни...

– Чего? – Изольде сразу стало легче на душе, но сказанного Костей она так и не поняла. Костя увидел, что девушка не понимает причину его задумчивости.

– Сегодня одна история натолкнула меня на эти размышления. Рассказать?

Девушка активно закивала головой в знак согласия.

– Мне всегда так нравится, как ты рассказываешь!

Костя пристально посмотрел на Изольду, пытаясь найти какой-нибудь изъян. Но ничего не нашел. «Красивая, зараза. Ладно, – решил он. – Видимо, не время. Погуляем еще».

– Хорошо, расскажу. Иногда я хожу к товарищу в офис, посидеть в Интернете. Острое желание утолить жажду заставило меня оглядеть офисную комнату в поисках прохладительного. Не заметив ничего, кроме пустого чайника, я решил набрать в него воды и, наконец, оторваться от этого компьютера, где у меня была продолжительная беседа по «аське» с одним парнем из Америки. Наша беседа была построена на выяснении того, кто, сколько и как зарабатывает и почему заработок влияет на социальный статус человека.

Money, money, money пропитали наш разговор, подтверждая тот факт, что в США деньги – самое главное для человека.

– I'll be back, – пообещал я своему собеседнику, взял чайник и пошел набирать воду.

В коридоре были слышны странные звуки, несущиеся откуда-то с верхнего этажа. Они были похожи на брань пьяного пенсионера, которому изрядная доза спиртного зашифровала речь.

Не обращая внимания на эти крики, я закрыл офис и пошел по хорошо знакомому мне пути – в туалет. Набрав в чайник воды, я поспешил обратно, вспомнив, что мне должен позвонить приятель с минуты на минуту.

Возгласы приближались. Думая о своих делах, я и не заметил, как оказался в коридоре вместе с источником криков. Это был молодой парень, судя по виду – инвалид. Он передви-

гался с трудом и имел сильно нарушенную дикцию. Вид его был жалок, и я, зная наверняка, что он ходит и просит деньги, решил быстренько скрыться в офисе.

Держа в одной руке чайник, другой пытаюсь найти в карманах джинсов ключи, а потом еще и открыть дверь, я замешкался и вдруг почувствовал несвежий запах тела этого парня. Он уже стоял позади меня и громким голосом, наверное, оттого, что по-другому просто не мог, забубнил, предлагая купить какие-то ручки. Ожидая услышать только просьбу о помощи, я был просто обескуражен и, даже не задумываясь, нужны мне ручки или нет, сразу отказался от его предложения. Еще раз взглянув на молодого человека и начав понимать, что парень таким образом зарабатывает себе на жизнь, не клянча в переходах, решил просто дать ему денег.

– Подожди немного, – наконец справившись с дверью, сказал я, перешагивая через порог. Пошарив свободной рукой в кармане, достав десятку, я повернулся к нему.

– Возьми так, мне твои ручки не нужны.

– Нет, нет, – категорично запротестовал парень. Тень разочарования появилась на его лице, – я ТАК не могу взять!!!

С этими словами он заковылял дальше по коридору.

Постояв в недоумении и не сразу сообразив, что же все-таки произошло, я будто очнулся и, выскочив в коридор, стал искать глазами этого ЧЕЛОВЕКА. А он уже доковылял до других офисов, где от него уже отмахивались, как от назойливой мухи.

Парень метался от одного к другому, мыча: «А может, бухгалтеру ручку надо?»

– Нет, не надо, – не смотря ему в глаза и суетливо пробегая мимо, говорили женщины.

– Эй, молодой человек, – позвал я, – мне... мне нужна ручка!

Он недоверчиво взглянул на меня, словно ища подвох, и, опустив глаза, направился в мою сторону.

– Сколько они стоят? – спросил я, когда он приблизился.

– Вам дорогие или нет? – все еще не доверяя, поинтересовался он.

– Да нет, приятель, недорогие, – несколько снисходительно ответил я, наблюдая, как он копается в своей драной сумке, пытаюсь достать свой товар.

– Пять рублей стоит одна ручка.

– Ага, давай парочку, что ли, – подавая все ту же десятку, сказал я.

– Вот, – он протянул мне ручки, взяв деньги.

– Они у вас заклеенные, – пробубнил парень обиженно, рассматривая деньги, – вы можете их поменять?

– Да, да, конечно, – смутился я оттого, что не рассмотрел купюру. – Вот, возьми другую.

Доставая целую, я только сейчас заметил, что так и хожу с чайником в руке.

Молодой человек, закрыв сумку, тяжело передвигая ногами, направился к лестничному маршу. Проводив его взглядом, я зашел в офис, закрыл ногой дверь и, навалившись на нее, почувствовал, как мучительный стыд охватывает мое сознание.

– Господи, – думал я, – насколько я убог душой, если готов судить о человеке только по внешнему виду! Как я вообще мог обидеть человека, предложив ему деньги!!! Насколько я безнравственен, чтобы так поступать! Получается, что это я, я – инвалид! Инвалид духовный, что намного страшнее, нежели с физическими недостатками. Это как же надо отстраниться от окружающего мира, от всей жизни, чтобы замкнуться только на себе, на своих проблемах и потерять самое главное, что есть в человеке! А ведь этот парень наверняка испытывает недостаток в деньгах. Но какая духовная сила ему все-таки присуща! Каким сильным должен быть внутренний стержень, раз он помогает человеку не сходить с того пути, на который он встал – и идти, идти вперед, через все тернии, честно зарабатывая себе на хлеб, не клянча денег и не проклиная этот свет!

Чувство восхищения молодым человеком и чувство стыда за себя охватили меня.

Вдруг, как озноб, прошибла меня мысль.

«Интересно, а по какому пути иду я?»

Опершись о дверь, я стоял и не замечал, как из чайника капает вода...

Тишину за столиком нарушила подошедшая официантка.

– Вы готовы сделать заказ?

Костя, задумавшись и даже не заглянув в меню (так как успел выучить его, потому что не в первый раз рассказывал здесь эту историю), сделал заказ.

– Ой, – спохватилась Изольда, – а я и не успела прочитать меню.

– Ну, тогда я подойду попозже, – пряча ручку, попятилась официантка.

Изольда углубилась в изучение блюд. Костя заметил, что девушка, останавливая взгляд на какой-нибудь вкусности, вздыхала и продолжала искать что-нибудь менее калорийное.

– Айседора Дункан определяла страстность натуры начинающих танцовщиц по тому, как они ведут себя за столом. Если девушка не любит поесть, на сцене и в постели ей делать нечего! – Костя опять удачно нашел «мостик», чтобы ювелирно намекнуть на секс.

– Да-а?! – наигранно удивилась девушка, подняв на Костю глаза, в которых читался понятый намек. – Значит, мне нечего бояться?

– Абсолютно! Официант, девушка готова!

Оба прыснули от хохота.

* * *

«Посмотришь на нее – все при себе. Все в нужных пропорциях, глазам и рукам мило. Но, блин, как начинаешь целоваться – так почему-то неудобно! И язычком она работает, и покусывает, и на вкус приятная, а не в кайф! Что ж ты будешь делать! – Костя не на шутку расстроился, придя домой после очередной прогулки с девушкой. – К сожалению, это не позволяет мне „улетать“, а значит, о продолжении наших отношений не может быть и речи. Весь кайф тут же обламывается! В чем же причина?» Развивая привычку к анализу, Костя мысленно стал прокручивать их встречи...

...Он назначил ей свидание на той же самой скамейке, на которой они и познакомились.

«Пустые бутылочки не оставите?» – обратился он с вопросом к пьющим пиво девушкам на аллее возле университета. Те прыснули, не ожидая такой постановки вопроса от прилично одетого молодого человека.

«Вопрос-убийца» сработал на славу, Косте оставалось решить, кого же выбрать из... Но это оказалось намного сложнее. Девушки не уступали друг дружке абсолютно ни в чем.

«Восемь баллов обеим! – думал Костя. – Что ж, раз я сам выбрать не могу, тогда предоставим делать выбор им самим».

Прошло немного времени, и ситуация разрешилась сама по себе. Одной из девушек позвонил молодой человек, и она упорхнула, оставив Костю с очаровательной Катей.

С ней ему было легко и просто. Не приходилось ничего выдумывать, все получалось само собой. Расставшись, они в этот же день еще много разговаривали по телефону, так что ко второй встрече у них было ощущение давнишних знакомых. Может быть, поэтому они, взявшись за руки, дошли до тенистой скамейки в парке и почти сразу стали целоваться.

«Тогда, сидя на скамейке и наслаждаясь первым поцелуем, я не чувствовал никаких неудобств. Все было прекрасно и вкусно. Потом, прощаясь, стоя у ее подъезда, я впервые почувствовал дискомфорт, но отнес это на боязнь быть замеченными ее бывшим ухажером, живущим в том же доме. Сегодня же это повторилось».

Для полноценного воспроизведения воспоминания Костя встал, подошел к мысленно представленной Кате, поиграл ее волосами и поцеловал ее в чувственные губы.

– Нашел! – вскричал обрадованный юноша. – Как же я сразу не догадался?! Ну конечно же, вот и ответ на мой вопрос. Просто она наклоняет голову не как все – направо, а совсем наоборот – налево! Вот и неудобство! Надо же, такая мелочь, а для меня, оказалось, много значит. Попробуем исправить. Где мой телефон?

Костя побегал по квартире в поисках телефона.

– Катюша! Свет очей моих! Белокурая принцесса! Оставшись в этот вечер без тебя, я с горя выпил яду. И на свете есть только одно противоядие – это нефритовая жидкость, которая содержится в твоих источающих божественное наслаждение устах... Если мне сейчас не испытать этого чудесного напитка, тогда будет только одно утешение на этом свете – некрологи сегодня не останутся без работы... Что? Ты одна?

– И уже набрала воды в ванну?!

– Абсолютно все вещи на полу?! Боже! Я уже лечу к тебе солнечным лучом!

Костя заметался по комнате, собираясь в дорогу.

«Господи, какая ерунда – в какую сторону при поцелуе она наклоняет голову!»

«Все ее вещи уже на полу! Вот что важно!»

Хлопнула входная дверь. Не выдержав сотрясения, со стены упала картина.

* * *

Костя стоял в тенистом дворе пятиэтажного дома, где жила его бабушка. Дом был выстроен буквой «Г», ограждая уютный дворик от шумной центральной улицы. С другой стороны двора располагались капитальные гаражи, за которыми начиналась территория киностудии. К капитальным гаражам скромно прижимались еще три железных, последний из которых – бабушкин – был самый скромный и пригодный только для мотоцикла с коляской. Внимание юноши привлекла яркая полоска краски, идущая через весь бабушкин гараж. Костя подошел и потрогал полоску. Она оказалась свежей и липкой. Юноша с недовольством на лице посмотрел на свои измазанные руки и... проснулся! Он все еще смотрел на руки – они были темные с неизвестными линиями на ладонках, несколько уже и вообще чужие! Но это было неважно! Костя возликовал – он проснулся, проснулся! Ему хотелось кричать и прыгать, но почему-то взгляд сразу выхватил девушку, идущую по двору мимо него. «Хм, – тут же решил испытать осознанность Костя. – Если это сон, – логично стал рассуждать юноша, – то девушка не должна быть против того, чтобы я ее немного пощупал, так? Так! Тогда вперед!»

С этими словами Костя – с еще дрожащими от недоверия к осознанному сну руками – подошел к медленно идущей девушке. Далеко не сразу юноша смог прикоснуться к девушке. Он ее обхаживал, заглядывал в глазки, просто хотел ей сначала понравиться, прежде чем будет ставить над ней опыт. Когда Костя наконец решился и правой рукой взял ее за попу, девушка совершенно спокойно отнеслась к его, казалось бы, возмутительной выходке. «В реальной жизни меня давно бы уже убили», – обрадовался Костя. Еще больше он порадовался реальности ощущений в осознанном сне. Действительно, осознанный сон ничем не отличался от реала! Насладившись первыми ощущениями и не получив по морде, Костя теперь уже бесцеремонно задрал у нее юбку, стащил, ликуя всем юношеским сердцем, трусики и...

«Такое я не готов рассказать даже близкому другу! – утром, еще продолжая лежать в постели, решил он. – Вот что значит безнаказанность!»

* * *

Костя вышел на улицу только для того, чтобы не сидеть дома.

«Пойду прогуляюсь, подышу – поразмышляю на свежем воздухе, может, развеется моя вселенская, зеленая, как сопля того бомжа, тоска».

Буквально вчера Костя с Лехой Омельченко, уже состоявшимся ресторатором, сидел в его «мерседесе» и слушал перспективы развития городского общепита. В поле их зрения попали сидящие у забора бомжи.

– Да, – в задумчивости сказал Костя, – это ж какой жизненный путь надо проделать, чтобы так опуститься!

Леха хохотнул.

– Костя, ты должен быть доволен тем, что собой представляешь. Посмотри, тебе, в общем, не так уж и много лет, а ты так много всего знаешь и кое-чего достиг. И тот путь, который ты проделал в этой жизни, измеряется не одним литром пота. А для того, чтобы стать таким же, как эти бродяги, достаточно выйти из машины, в которой мы сидим, пройти пятнадцать метров, сесть рядом с ними и все! Ты уже живешь в другом жизненном измерении... Кожа лица примет характерный загар, с нее очень быстро смоеется твое интеллигентное выражение, на следующее утро глаза будут припухшими, и за каких-то несколько дней ты ничем не будешь отличаться от своих собратьев!

Костя прошел с километр, но внутренний диалог, которым он всегда себя развлекал, так и не построил. Прогулка без разговора даже с самим собой стала в тягость. Девушек почему-то поблизости в этот момент не оказалось.

Костя, покрутив головой, достал телефон и набрал своего лучшего друга Леонида.

– Leopold, what's up?

– Not much, man, – у Лени голос был несколько не радостней Костиного.

– Может, пива выпьем, друже? Что-то на душе тоскливо.

– Тафай.

– Ну, тогда выходи, подлый трус. Я уже внизу.

– Я же тебя просил!

– Ладно, ладно, не буду! Ребята, давайте жить дружно.

– Скотина!

Не прошло и полгода, как Леня показался из подъезда.

– Что ты так долго?

Ответа не последовало.

Шли молча, будто незнакомые люди, которым просто было по пути.

– Мы так и будем молчать? – не выдержал Костя. – Я, собственно, для того и позвонил, чтобы не в...

– Давай в этом кафе посидим, – предложил Лео, показывая на первое попавшееся заведение.

– Я тут уже был.

– И что?

– Нет, ничего. Здесь недорого. Давай зайдем.

Зашли, заказали по пиву.

Не успели на Костю нахлынуть воспоминания, как его сердце прыгнуло сначала вверх, затем провалилось куда-то вниз и – замерло.

«Родинка! Здесь, в этом же кафе, на том же самом месте, где мы с ней сидели!»

Костя, не раздумывая, встал и направился к девушке. Марина пила кофе с подружкой.

– Марина, привет!

Марине поклон. Подружке поклон. Подстройка дыхания, мелких движений Марины.

– А, Нарцисс, привет!

Костя весь сморщился внутри. «Узнала, но как! Нарцисс! Надо срочно менять впечатление».

– Знаешь, Марина, современные ученые по-новому трактуют легенду о Нарциссе: предполагают, что у красавца-парня (Костя не забыл слегка показать на себя) была сестра-близнец, которую он настолько любил (рука у сердца), что не мог отвести от нее глаз (пожирает глазами). Девушка погибла по недосмотру брата, и безутешный Нарцисс отправился топиться. Заглянув в воду, он увидел в отражении свою сестру, с которой он уже не смел спустить своих глаз.

– Да? Очень интересно. Но связи с собой не вижу. Что дальше?

– Дай мне, пожалуйста, свой номер телефона.

– Зачем тебе? У меня есть парень.

«Парень! Блин. Но мы тоже не лыком шиты! Парня мы со временем по бороде».

– Я просто позвоню поболтать. Я не собираюсь с тобой встречаться.

Марина не нашла слов, чтобы отказать.

– Записывай.

Костя аккуратно записал номер в телефон и тут же набрал. На том конце ответил какой-то сонный мужчина. Костя извинился и пристально посмотрел на Родинку.

Марина даже не успела ничего сообразить, как Костя взял ее телефон со стола и сам себе позвонил. После того, как его звонок прошел, Костя положил трубку на место.

– Очень рад был увидеть вас, девочки! Марина, пока! Мадемуазель, а вам удивительного времяпрепровождения!

Галантно раскланявшись, Костя вернулся к себе за столик.

– Это чё за телки? – живо заинтересовался Лео.

– Там одна девочка мне очень нравится, Ленька. Но мы с тобой не должны здесь оставаться более. Сколько мы должны за пиво? Давай расплатимся и в другом кафе посидим, за мой счет. Обещаю!

Вытащив недовольного Лео из-за стола, оставив недопитое пиво, ребята рассчитались и спешно покинули кафе.

– Ну и зачем мы, как угорелые, выскочили из кафе? Даже пива не попили! Что у тебя там произошло?

– У меня, Лео, свои соображения.

– Ну так поделись! Что мешало нам подойти к тем девчонкам, подсесть и мило поболтать о том о сем?

– О том о сем! – передразнил его Костя. – У меня серьезные виды на Марину. Там о том о сем не прошло бы. Надо действовать гораздо хитрее, что ли. Продуманнее. Мне не хочется сиюминутного знакомства.

Костя ненадолго замолчал.

– Понимаешь, Леон, у меня к ней всевселенская приязнь!

– О, как загнул! Всевселенская, да еще и приязнь! Любовь, что ли?

– Да хрен ее разберешь! Сердце аритмично биться начинает, когда ее вижу. Думаю про нее постоянно.

– И часто вы встречаетесь? Девочка-то хороша, ничего не скажешь!

– Третий раз сегодня видел ее, – Костя сказал таким тоном, как будто не третий раз, а три года подряд он ее видит каждый день.

– Третий раз! – Леонид был в шоке. – И такие чувства? Ну ты, брат, даешь!

– Хорош об этом! Лучше давай тему сменим. Кстати, как у тебя дела обстоят с составлением генеалогического древа? С безуспешным поиском родственников? Ты же вроде к какой-то троюродной сестре ездил знакомиться, а ее не оказалось в той деревне, и вообще непонятно, куда она переехала. То поехал...

– Ой, Костян! – неожиданно обрадовался Леонид. – Ты себе представить не можешь, какое я родство откопал!

– Ну-ка, ну-ка!

– Ты же меня знаешь, я всегда завидовал тем, у кого есть какие-нибудь родственники. Строишь на людей и радуешься: вот, глядите, у товарища – родной брат. Красивый, богатый, щедрый. Видишь, как они ладят меж собой, и тихонечко им завидуешь. И не только им. Вообще вокруг полно знакомых, у которых обязательно есть брат или сестра. А в мире вообще существует столько родственных связей, что начинаешь думать – ведь действительно, все люди братья! Можно с ума сойти, разбираясь во всех значениях, определяющих родственную связь, мыслимую и немыслимую: деверь, золовка...

Какое-то время ребята шли молча.

– М-да, мне бы любого, – продолжил Леонид. – Даже молочного, и то бы вперед. Так нет и такого. Недавно я встретил двух приятелей, которые оказались молочными братьями. Вскормленные молоком одной и той же женщины, одному из которых она приходилась матерью, они породнились настолько сильно, что этому братству позавидовали бы хоть трижды родные. Их крепкие дружеские отношения, как мне показалось, основаны на том, что в младенчестве им пришлось расти на молоке одной женщины. Хотя, конечно, это может служить только поводом. Режут же себе руки люди, чтобы, прикоснувшись ранками друг к другу, стать ближе и быть «одной крови». Что-то в последнее время я все чаще задумываюсь над этим. Есть у меня один близкий друг, Олег. Ты его знаешь, Костя. Чувства, которые я к нему питаю, – истинно братские. Иногда сожалею, что мы не молочные братья. Сожаления эти, наверно, беспочвенны, дружба наша от этого не страдает, но зудит где-то мысль, что было бы неплохо состоять в каком-нибудь родстве. Детей, что ль, поженить? Так нету у нас их пока... Засиделись мы с ним как-то в кафе до закрытия. Раскрывали друг другу души, много пили, слегка закусывали. Оказавшись на улице и вдохнув теплого ночного воздуха, мы, не задумываясь, решили, чем займемся этой ночью. Конечно, мы пошли шерше ля фам. Нашли, правда, только одну, внешность которой сквозь пелену наших винных паров мы так и не разглядели, соответственно и не запомнили. Прошло с тех пор несколько недель. Но меня снова и снова посещали все те же мысли, связанные с братством, пока я не увидел новостийную программу, где один из депутатов разглагольствовал про округа. Как молния, сверкнула мысль, принесся решение моей проблемы. Я теперь знал, кем приходится мне мой близкий друг. И я понял, что по-настоящему обрел брата. Нет, не родного и не молочного. У меня теперь есть самый настоящий родственник – одноМАНДАтный брат!

Костя ожидал чего угодно, только не такой развязки. Ржали оба, представляя себе эти новые родственные связи.

– Слушай, Ленька, а мы ведь тоже с тобой пока не братья! Надо срочно исправить! Срочно!

– Так за чем же дело встало? У меня и квартира сегодня свободная. Кстати, денег у нас достаточно?

Пошарили в карманах.

– Денег прилично, будем вызывать?

Костя категорично замотал головой.

– Нет, Ленька, так неинтересно. Давай проявим смекалку и применим в действии те знания, которые я сейчас активно получаю.

– А где гарантии, что мы не зря деньги потратим?

– А те волшебные знания, которыми мы вооружены, не в счет?

– Предположим, вооружены не мы, а ты. И вообще, откуда такая самоуверенность? И что это за такие «волшебные» знания? Что, подойдешь к любой девушке, скажешь ей: «Сим-Сим, откройся!» А она тут же перед тобой откроется и – мало того – еще и раздвинется?!

Леня, как мог, все это изобразил.

– Леня! – сказал Костя. – Не дрейфь! Я сейчас тебе расскажу основные правила, осознание которых позволит по-другому посмотреть на так называемую «проблему», связанную со знакомством с...

– Телкой! – вставил Леня.

– С девушкой, – поправил Костя. – Скажи мне, Лео, ты хочешь познакомиться с телкой или с девушкой? Имей в виду, что ты невольно будешь встречать именно тех, про кого так пренебрежительно говоришь.

– Что-то я тебя, Костян, не пойму. Мы какие цели с тобой сегодня преследуем? Жениться, что ль? Нет. Просто весело провести время. Вот и все!

– Да, Лео, весело провести время! Но я, может, зря начал с этого уровня...

– Что ты опять пытаешься возвыситься за счет опускания меня ниже плинтуса! С какого такого уровня?!

– Лео, тише, тише, тише! Я лишь хочу сказать, что для меня лично, повторюсь – для меня, очень важно держать грань. Грань, которая мне помогает питать к девушкам прекрасные, возвышенные чувства. Когда я говорю «телка», возвышенность улетучивается, и мне гораздо сложнее подбирать нужные слова, да и вообще – настроение пропадает, и знакомиться уже вовсе не хочется. Здесь я, конечно, зря, поправляю тебя, – называй их как хочешь, хоть грязными инфекционными с красными глазами и скользкими гладкими хвостами крысами, а хочешь – прекрасными и очаровательными созданиями. Просто я подумал, что для тебя это могло быть тоже важным. Договорились?

Леня молча кивнул головой в знак согласия. Но все же он хмурился, пытаясь сообразить, как же так получилось, что, со слов Кости, Лео не уважает девушек, видит в них крыс, а Костя, наоборот, боготворит их, хотя реальное отношение было одинаково хорошим.

– Ладно. Пронесемся галопом по Европам – и сразу в бой, закреплять знания! Первое, с чего я хочу начать, это обратить твоё внимание на взгляд. Да, Лео, именно по взгляду девушка определит – какое у тебя намерение, что именно тебе в ней понравилось. Именно по взгляду она поймет: врешь ты ей, когда признаешься в любви, или же нет. А что порождает взгляд? Глаза. Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло. Между прочим, это Новый Завет. Есть глаза ищущие и выбирающие, есть глаза демонстрирующие и привлекающие, есть глаза наглые и унижающие, а есть глаза ласковые и приветливые, – Костя как мог менял интонацию, соответствующую определениям.

– Кстати, Лео, ты когда-нибудь подмечал, как собаки знакомятся?

– Типа обнюхивают друг друга, или что они там делают?

– Думаю, они таким образом проверяют готовность к соитию. Созрела сучья дама или же еще нет. У человека, как ты понимаешь, такой возможности нет. Конечно, ты можешь подойти к какой-нибудь красотке и понюхать. Но мало того что получишь по башке, так ты все равно ничего не поймешь, кроме не относящихся к делу и, возможно, телу запахов. А теперь спроси меня – почему? Ну, спроси!

– Почему?

– Потому что животные принимают специальные позы, демонстрируют свои причиндалы и делают «это», когда захотят и с кем захотят! Ни тебе норм морали, ни института брака! У нас же, прямоходящих, всегда все на виду, и, дабы снять или скрыть сексуальное напряжение, мы стали выпускать фиговые листки различных моделей. Только после этого люди стали смотреть друг другу в глаза.

– Точно?

– Определенно! И именно тогда зародился психологический секс! Именно тогда мы ИНСТИНКТ заменили ЛЮБОВЬЮ! Конечно, некоторые до сих пор в глаза не смотрят, но у них тогда и любви никогда не будет. Так и останутся на всю жизнь приматами. Кстати,

у меня порой складывается впечатление, что таких большинство. Иногда сочувствую девчонкам, которые встречаются не со мной – каково им с приматами?

Костя заметил, что Леонид принимает все на свой счет.

– Лео, ты к их числу не относишься! Не кипятись! Раз ты владеешь этой информацией, значит, ты вооружен!

– Чем?

– Оттопырь резинку у фигового листа и посмотри – чем! Я же – вооружен знаниями! Эти знания позволяют познакомиться мне с любой девчонкой, и эта девчонка с самого начала уверена, что у меня под фиговым листом не сорняк примата, а сочный корень интеллектуала! Спроси меня снова – почему!

– Почему? – немного бычась, спросил Лео.

– Как ни странно – инстинкт, заложенный природой. Продолжение сильного рода заставляет их выбирать тех, кто умнее, проворнее, перспективнее.

– А как она это видит? Как она различает твой корешок?

– Я же тебе говорю – по глазам, кореш-корешок! Ой, отпусти, больно же! Давай я тебе дальше расскажуу!

Костя высвободился и первым делом поправил прическу.

– Взгляд – это первый акт сексуальной пьесы! Правда, она может и не состояться...

– Например, не все актеры пришли?

– Ну да! Или же пришли и даже роли свои выучили, а играть не умеют. Но как бы то ни было, всегда начинается именно с него. С Его Величества – Взгляда! Девушки чувствуют взгляд, даже не поворачивая головы, боковым зрением, всеми клетками своего тела и фибрами души! Взгляд необходим им для утверждения их достоинств, красоты и привлекательности, он более приемлем для них, чем прямое и откровенное соглядатайство, в котором они видят наглость и насилие. Но! – Костя сделал таинственную паузу.

– Здесь есть свои тонкости. Если вы встретились глазами, ты не имеешь права первым отводить взгляд! Интерес к тебе сразу может снизиться до нуля. Вряд ли твою неуверенность в себе они расценят как скромность. А если ты сам в себе не уверен, то кто тогда будет тебе верить? Конечно, сначала будет трудно выдерживать взгляд. Я сам еще не всегда выдерживаю, но справляться стал лучше. Магическая сила, заключенная во взгляде, настолько велика, что люди стараются избегать смотреть друг другу в глаза. Долго смотреть друг другу в глаза могут только влюбленные, поэтому, если ты смотришь глаза в глаза продолжительное время, у тебя есть шанс, что твои отношения скоро станут интимными.

– Ну, ладно. Сидим мы и смотрим друг на дружку, дальше-то что?

– Ты должен понять, что контакт установлен. Ведь ты не просто пялишься. Девушка сначала из интереса, а потом с испугу тоже поглядывает на тебя. Затем ты конкретно увидел и почувствовал, что ей понравился, и в ее взгляде это зафиксировал. Сразу после этого надо подходить и знакомиться. Не раньше и не позже. Если ошибешься, то процесс знакомства если и не обломится, то затянется однозначно.

– Ну, так ничего сложного!

– Как сказать. Я постоянно дома у зеркала отрабатываю взгляды с разными посылами. Мимику тоже не забываю, из-за которой, надо сказать, у меня сорвалось знакомство с Родинкой.

– С кем?

– Ну, с Мариной, той девушкой из кафе. Просто я так ее для себя называю. У нее такая восхитительная родинка над губой, Ленька! Просто прелесть! Я тогда отрабатывал улыбку и частенько смотрел в зеркало. Она психанула, подумав, что я самовлюбленный болван.

– Какая пронизательность!

– Не ерничай. Вот сегодня, благо, встретились, и у меня появилась возможность все исправить.

– Странно исправили. Просто свалили, и все! А взгляды? А вздохи? А уси-пуси?

– Ты что! Никаких уси-пуси! Так можно себя вести только с любимой женой и детьми.

С девушками такой номер не проходит.

– Это почему?

– По кочану папайи! Тебе никогда еще не говорили, что ты классный парень, но я тебя не люблю и тебе не дам?!

– Ну, в общем, примерно так и было пару раз.

– Вот! А все почему? Спроси.

– Ну?

– Потому что существует разница между хорошим человеком и хорошим мужчиной. Даже не так. Просто ты должен сделать основной акцент на то, что ты достойный самец, потом уже на то, что ты хороший человек. Надо быть милым, интересным, слегка обожествлять их. Но смотреть в то же время на них чуточку с высоты, и давать понять, что ты в любой момент можешь с ними распрощаться, если они дадут повод.

– Из интереса его дадут.

– Ну, так и уходи! Девчонок полно кругом, одна другой краше! Ты – мужчина, и ты не обязан этого стесняться и оправдывать свои желания.

– А как же Родинка?

– Родинка – это другое, – голос у Кости заметно смягчился. – У меня внутреннее ощущение, что с ней я готов прожить всю свою жизнь. Поэтому сценарий своего поведения я строю несколько иначе.

– А все остальное можно классифицировать как экспресс?

– Как хочешь классифицируй. Жизнь многогранна, и только от тебя одного зависит – интересно тебе на свете жить или нет.

– Хорошо. Только я запутался слегка. Получается, что наша жизнь – это сплошное творчество. В основе своей оно завязано на отношении полов. Тебе понравилась девушка. Ты, чу, познакомился. Но ведешь себя, как будто тебе на нее чуть-чуть наплевать. Потом понимаешь, что она тебе больше чем нравится. И? Что дальше? Где найти эту грань своего поведения, чтобы и она тебя не отшила – «ты хороший парень, но я тебя не хочу», и ты сам в мразь не превратился – «эй, крошка, если ты мне не дашь, то я уйду и хлопну дверью»?

– Отвали. Сам ищущу.

Лео почесал голову. Потом оживился и сказал:

– Думаю, надо просто быть интересным, разносторонне развитым человеком, и девчонки сами потянутся к тебе. Сам же сказал, что вокруг одни приматы.

– Это непросто. Или просто?

Лицо у Кости прояснилось, и он посмотрел куда-то вверх, словно пытаясь увидеть в небе изворотливую мысль.

– Слушай, Лео, а ведь величина проблемы напрямую зависит от широты раскрытых нами глаз!

– Не понял.

– Нам легче представить страшное. Мы сами себе раздуваем проблемы. Потом их же и боимся до смерти. Раньше для меня было очень важно знать, что обо мне подумают девчонки. С одной стороны, это защищает тебя от дебильных поступков, с другой стороны, мы же с тобой трезвомыслящие, поэтому от себя можем ожидать разумного поведения и в рамках приличия. Тогда мой замок срабатывал, и я предпочитал вообще не подходить знакомиться. Хотя, если подумать, девчонки с такими же мыслями варятся. Им тоже страшно.

– А если им страшно, то тогда мне уже совсем не страшно.

– Я смотрю, ты раздухарился, – Костя заулыбался, – давай, бесстрашный, иди первый!

– Что значит – первый? Разве мы не вместе?

– Это не суть, вместе мы подходим или же по одному. Главное – с чем!

– ?

– Ну вот, ты осмелился и подошел к ней...

– Без установления контакта взглядами, или мы зырили друг на друга?

– Давай представим ситуацию полегче. Ты посмотрел, она посмотрела, ты почувствовал, что контакт установлен, и подошел к ней. Что ты ей скажешь?

– Ну, ибо... Девушка, давайте познакомимся.

Лео глупо улыбался.

– Я примат Лео, а вас как зовут? Так, что ли? – усмехнулся Костя. – Хотя тоже вариант, она хоть заинтересуется, почему примат, и, возможно, спросит об этом. Но в целом ты не будешь с таким предложением отличаться от остальных, которые, тоже ничего умного не придумав, говорят: «Девушка, давайте познакомимся». Конечно, и этот дешевый вариант может работать. Но только, чтобы он сработал, нужно очень много совпадений.

– Каких это?

– Много! Например, ты должен, прежде всего, визуально ей сильно понравиться. Видному красавцу, возможно, и придумывать ничего особенного не надо, на него и так западают. Потом уже, после того, как они узнали друг друга получше, происходит усиление отношений либо их ослабление. Нам же, Лео, надо быть отличными от других. Вот представь, стоит классная девочка, и такая она сладкая, что приматы к ней то и дело подходят, как мухи на мед слетаются, но с одним и тем же: «Девушка, давайте познакомимся» – и тому подобное. Полюбому, ей это скоро надоест. Она уже знает определенно, что она красавица, что мужики по ней сохнут, и ожидает услышать от каждого подходящего одно и то же. В душе она смеется над такими и презирает их.

– Да, да! У меня была знакомая, которая с интересом искала в глазах людей восхищение ею, но когда находила – сразу рассматривала их с презрением. У нее как будто был спортивный интерес вызывания половых чувств у парней.

– Ха-ха! Многим пора присваивать высокие разряды по этому виду спорта.

– Но, Костя, действительно. Сейчас я уже и не знаю, что я ей скажу. Ты в меня вселил неуверенность.

– Дурак ты! Наоборот, теперь ты знаешь, что все говорят, и твоя задача сделать все по-другому. Только опять же, на первых порах, готовиться надо заранее. Все равно будешь немного бояться, а страх убивает творческие силы. Спасет только зубрежка.

– Зубрежка чего?

– Какой ты трудный, все же. Ладно, не злись. Давай поясню на примере с этой же красоткой. Поразмышляем вместе. Она стоит красуется. Ты чувствуешь, что пройти мимо нее у тебя не получается, тогда подходишь к ней. Можно с этого момента, можно чуть раньше начинать творить из того, что зазубрил. Здесь возникает масса вопросов: «Как подойти?», «Что сказать?», «Что она ответит?»...

– Давай по порядку разбирать!

– Если мы все будем разбирать по порядку, то у нас времени побрататься не останется!

– Еще не так много времени. Как подойти?

– Да хоть как! Это зависит от твоего внутреннего состояния в этот момент. Если тебе по приколу, ты можешь задом наперед подойти или с волочащейся по земле ногой и претензией к ней, что у тебя всегда нога от такой красоты отнимается и ты не можешь теперь от нее никуда отойти...

– А если она меня спросит: «И как часто нога у тебя отнимается?!»

– Завязывается диалог, а значит, ты на верном пути! Здесь есть ловушка, которую ты верно подметил. Девушки ищут своей исключительности и неповторимости! И ты ей эту исключительность дашь!

– Как?

– Не хочешь подумать сам?

– Ничего в голову сразу не идет.

– Поэтому мы с тобой заранее разыгрываем ситуацию.

Костя задумался.

– Ты ей скажешь, что раньше нога отнималась только в картинных галереях при просмотре шедевров! И что на улице с тобой это произошло впервые! Ей здорово польстят слова «шедевр» и «впервые». После этого, уверен, она тебя выделит из толпы. И если все пойдет кувырком, например, ты выяснишь, что она стоит и ждет своего парня, что, собственно, может и не являться помехой – все зависит от твоих целей, то по-любому расскажет про тебя и про твой оригинальный способ знакомства своим подружкам.

– А что мне до ее подружек?

– А то! Если выясняется, что у этой красотки есть любимый муж, то что мешает попросить ее познакомить тебя с ее подружками, которые, хоть и МЕНЕЕ красивые – понимаешь, почему я делаю такое ударение? – но все же не может быть у такой примадонны убогих. Ладно, размышлять легко, а на деле бывает по-всякому. Только надо помнить, что если ты знакомишься, соблазняешь ее и этот процесс не приносит тебе удовольствия, значит, ты делаешь что-то не так.

– Мне кажется, что я так не смогу.

– А когда ты узнаешь, что есть НЛП, гипноз, якоря, паттерны, шматтерны и куча всего, тебе станет на первое время еще грустнее. Мы с тобой еще не говорили про подстройку дыхания, позы... Оказывается, так много всего знать надо! Я сам сейчас все это изучаю и только начинаю применять. Не всегда получается, но результат придет с опытом, я в этом уверен.

Леонид заметно поскуучнел.

– Лео, оглянись кругом, вдохни воздух полной грудью и выдохни из себя все сомнения! В каждом из нас есть все, чтобы добиться результата! Главное, чтобы он был социально разумным или, как принято сейчас говорить, – экологичным.

Костин взгляд выхватил двух девушек, неторопливо идущих в их сторону.

– О, Лео! Вон девчонки идут! Пойдем познакомимся!

– Где, не вижу?

– Навстречу нам. Одна ничё, другая – твоя!

Костя незамедлительно получил под дых.

– Больно же! Я теперь улыбаться не смогу.

– Зато так ты больше похож на попрошайку секса.

– Попрошайку секса?! Скажешь тоже! Ладно, пошли. Улыбочка!

Лео с Костей направились к девушкам, преграждая им дорогу. Поговорив с ними несколько минут, девушка, которая была «другая твоя», закричала на всю улицу, привлекая внимание прохожих: «Что вам надо от нас?! Я сейчас милицию позову!»

Ребята отскочили от них как ошпаренные и быстро направились в противоположную сторону. Лео затравленно огляделся. Все было спокойно. Улица жила своей жизнью, как и прежде.

Костя шел, понурился головой.

– Не расстраивайся, Костян, просто сегодня не твой день! – Леня попытался успокоить разочарованного неудачной попыткой знакомства товарища. – Телка просто оказалась несговорчивой, какой-то заикленной на своих проблемах или еще на чем, сразу и не поймешь. Тебе обязательно повезет в следующий раз, вот увидишь!

«Везение – это результат очень тщательной подготовки», – всегда после оглашения оценок за контрольную говорила Нина Николаевна, учительница по математике. Она стала это повторять после того, как в классе ребята вдруг решили, что если получил хорошую оценку, – значит, тебе повезло, если же плохую, то просто тебе сегодня не проперло, но обязательно повезет в следующий раз. Хороших оценок становилось все меньше и меньше, и учителя все-ррез озаботились успеваемостью в классе, что повлекло за собой серьезный «разбор полетов». После опроса по отдельности каждого ученика и нескольких тестов была, наконец, выявлена та самая причина, из-за которой успеваемость в классе неуклонно падала. Оказалось, что в класс эту причину – «формулу» – принес отличник Костя Башенко. И не только эту. Была у него еще в обиходе фраза: «Все, что ни делается – все к лучшему», – которую он употреблял, когда полученный результат не совпадал с ожиданиями.

– Это очень мудрые изречения, – оставшись с ним наедине, сказала Нина Николаевна. – В каждой из них есть огромный скрытый смысл. Он многогранен и в чем-то похож на айсберг. Когда неподготовленный человек, взяв себе на вооружение такую фразу, начинает ее использовать поверхностно и однобоко, как результат – он наносит вред не только себе, но и окружающим. Будь осторожен в применении, казалось бы, незыблемых истин. У каждой из них есть своя оборотная сторона, порой с противоположным значением. Результат зависит, прежде всего, от качества вложенного труда. Понял ты меня, Башенко?

– Понял, – Костя в первый раз не наматывал сопли на кулак, когда его отчитывали старшие.

– Не, Лео, дело не в девчонке. Дело во мне. Что-то я недоработал в себе еще. Вот рыбка и сорвалась с крючка.

– Э, братан, если ты будешь видеть только собственные ошибки, так и депрессняк схлопотать недолго.

– К сожалению, пока еще не братан!

– Ну, так у нас еще вся ночь впереди! Успеем побрататься так или иначе!

– Так или иначе! Что ты имеешь в виду?

Вмиг настроение повысилось. Ребята ржали минут пятнадцать, над всевозможными схемами братания.

– Ой, дай отдышусь.

Ленька присел на корточки.

– Скулы болят, пресс болит. Больше не могу!

Ленька поднялся, отдышался.

– Не к добру так смеяться!

– Ну вот, тоже мне – жертва разных толков! Как это может быть, чтобы смех был не к добру? Смех – это эликсир жизни! Если ты умеешь вызывать смех у людей, значит, ты имеешь ключи к их сердцам. Я тебе, Лео, больше скажу – самый короткий путь к сердцу любой девушки лежит как раз через смех. И чем он лошадиной, тем быстрее ты лезешь под юбку.

– И тем сильнее она тебя лягнет!

Костя оглянулся, пытаясь сквозь толпу высмотреть их обидчиц.

– Только не всех можно успеть рассмешить.

– Всех.

– А тех девок не очень-то и хотелось, – Костя решил выдержать марку.

– Ладно, не оправдывайся. Хотелось, но не могло. Пойдем куда-нибудь выпьем все-таки пива, снимем стресс, наберемся смелости. Тем более что ты обещал напоить за свой счет.

Пили молча. Кафе было совсем пустым. В смысле девчонок там не было.

Костя разглядывал на пивной пене пузырьки, затем дышал ароматом, который исходил от пива из огромной литровой кружки, только после этого осторожно глотал, растягивая удо-

вольствие. Леня, наоборот, двумя жадными глотками выпил половину, а теперь просто сидел, откинувшись на спинку кресла, и скреб ногтем обшивку подлокотника.

– Куда ты меня привел? – возмутился Леонид, когда скрести ему надоело. – Здесь даже все официанты – мужчины.

– ?

– Нарисовал мне картины в голове, я успел напредставлять себе клевых телок, как они жаждут сами со мной познакомиться, пытаются затащить меня в постель. Визжат, но лезут.

При слове «визжат» Лео от удовольствия закрыл глаза. Было видно, как сладостен для его юношеской души этот звук.

– Уже вечереет. Сейчас набегут. Может, поедим? У меня всегда пиво аппетит пробуждает.

– Угу, – он все еще был под «визговым» кайфом.

Попросили меню. Заказали горячее. Вдруг Костя в окно увидел проходящего мимо них общего знакомого – Сергея.

– Лео, смотри, Серый идет!

– Поверить не могу – он же в Америку уехал!

Напугав охранника, Костя выскочил на улицу. Видно было, что обнимаются друзья. Костя увлек друга внутрь, и уже через минуту обнимался Лео.

– Даже не думай! – Костя предотвратил попытку друга покинуть их.

– Серый, правда, столько не виделись! Расскажи, как там, как сам!

– Даже и не знаю, – Сергей несколько засомневался, – други, может в следующий раз?

– Ага, тебя отпустишь, так ты опять пропадешь на несколько лет.

– Меня не было-то полгода!

– А это уже не важно! Садись и рассказывай! Оставь свои дела на потом. Давай, давай!

Пива выпьем.

Друзья как могли выказывали радушие.

– Ну, уговорили. Где меню?

Официант принес.

– Серый, ну и как тебе Америка? – Лео не терпелось узнать про далекую страну от очевидца.

Сергей сначала сделал заказ, а потом уже только начал рассказ.

– Вы же знаете, я там был несколько раз. Когда я туда приехал, я жил в Манхэттене, самом престижном районе Нью-Йорка, где проживает более двухсот пятидесяти тысяч миллионеров. Поэтому тогда у меня сложилось впечатление об Америке как о стране- сказке. Куда ни глянь – если дом, то стоэтажный. Начинаешь смотреть, где у него крыша, ловишь себя на мысли, что еще чуть-чуть – и ты упадешь на затылок, так и не увидев окончания. Если едет машина, то обязательно длиннющая-предлиннющая... Все вокруг ходят, тебе улыбаются.

– Почему?

– Когда ты станешь миллионером, Ленька, тебе тоже захочется улыбаться без повода и всем подряд, – вставил Костя.

– Короче, парни, думаю: «Вот, блин, страна!» Решил здесь пожить. В следующий раз приезжаю в Америку уже не как турист и жить начинаю не в Нью-Йорке, а в Нью-Джерси. Картина с первых дней сложилась противоположная той, которая меня завлекла туда.

– ?

– Во-первых, жил в country, не знаю, как это перевести на русский. Короче, не в мегаполисе – средоточии миллионеров. Во-вторых, работу нашел только на заправке. Мало того что там заправки считаются социальным дном, так еще и название заправки имеет свой статус: то бишь либо дорогая, но с хорошим бензином, либо дешевая, но с плохим. Либо к тебе цивилизные кастомеры приезжают, либо нет цивилизных совсем.

Сергею принесли пиво, и он отвлекся. Леня, вопрошая, посмотрел на Костю. Костя вопрос прочел в глазах друга и ответил: «Покупатели».

Облизав пену со рта, Сергей продолжил:

– Короче, оказался я на самой дешевой с самым плохим. Первое, что меня поразило, – так это количество двухдверных машин. Сразу видна состоятельность страны. Второе – отношение людей к деньгам. Нет, не американцев, а в принципе. Я раньше с деньгами не работал, поэтому стал по состоянию бумажных денег определять качество человека. Скомканные, сложенные как попало говорили сами за себя. Кстати сказать, аккуратно сложенные я видел совсем редко на своей заправке. Но когда они попадались, я всегда наблюдал ритуал «расставание хозяина с купюрой».

Сергей достал из кошелька аккуратную свежую двадцатидолларовую купюру.

– Вот смотрите! Кастомер бережно ее достает, берет двумя руками за верхний край и сильно дергает в разные стороны, будто пытается порвать! – Сергей продемонстрировал все это.

– Только после этого он с ней расстается и отдает мне! И так поступает каждый редкий обладатель таких купюр! Я, в конце концов, решаю, что это символично для них, и, раз я живу в этой стране, тоже начинаю так поступать! Можете себе представить, когда после закрытия заправки я пересчитывал деньги и мне попалась такая двадцатка, я уже привычным движением ее подергал, так она неожиданно для меня превратилась в две двадцатки!

Сергей так «восклицательно» рассказывал, как будто выиграл не меньше миллиона долларов.

– Как оказалось, новые деньги настолько сильно прилипают друг к другу, что, не потеряв их, и не поймешь, сколько ты держишь купюр – одну или две! Смысл ритуала стал мне понятен и два раза за всю мою работу приятен. Следующее.

Сергей отвлекся на два жадных глотка.

– Когда я приехал, мне приходилось знакомиться с разными людьми. Когда я представлялся, они все мне широко улыбались. Я тоже – приятно, черт возьми, когда тебе так улыбаются! Но однажды человек не улыбнулся, а просто расхохотался! Тут я смекнул – что-то не так. Поинтересовался у тех, кто жил в Америке дольше меня. Как узнал смысл – обмер! Мне даже в голову не приходило, с чем созвучно мое имя! Ужас. Я, не понимая в чем дело, спокойно представлялся при встречах Sergey, пока мне не объяснили, что мое имя воспринимается на слух как два отдельных слова: ser gay, а это уже имело совсем другой смысл!

– И какой же? – спросил Костя, но сам в эту же секунду понял и засмеялся. – А! Мистер голубой!

– Вот-вот, – поморщился Сергей. – Поначалу меня подстерегало много языковых опасностей. Еще пример. «Не вздумай говорить здесь «негр»!» – предупредили меня сразу, как только я приступил к работе. «Почему? – удивился я. – У нас в России нет другого определяющего слова. – «Потому что негр или, на местный лад, нигер – это серьезное оскорбление. Скажешь так, а он потом придет ночью с друзьями и башку тебе оторвет». «Как же мне их тогда называть? – спросил я. – Если, к примеру, он выходец из страны Нигерия?» – «Называй их African American только. И учти, если черный достал нож, пистолет или другое оружие – он его обязательно применит. Это тебе не Россия – с мальчишками в переулке: деньги, семечки, значки!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.